

На связь поэзии Ломоносова с древнерусской литературной традицией давно уже было обращено внимание исследователей. Еще Белинский говорил о том, что «так называемая поэзия Ломоносова выросла из варварских схоластических риторик духовных училищ XVII века».⁶⁸ Повторил это и акад. А. И. Соболевский в статье «Когда начался у нас ложноклассицизм?»⁶⁹, подробно обосновала этот тезис О. Пожотилова,⁷⁰ присоединились к нему П. Н. Сакулин⁷¹ и Г. А. Гукровский⁷² и др.

Итак, не остается никаких сомнений, что литературная подготовка Ломоносова и Тредиаковского, выросших, с одной стороны, на традициях прекрасно усвоенных материалов древнерусской письменности, а с другой, на традициях античной и новолатинской образованности,⁷³ решительно превосходила дилетантскую, в конечном счете, подготовку Сумарокова и его учеников. И перед теми, и перед другими стояла почти в одно и то же время (перед Тредиаковским со второй половины 1720-х годов; перед Ломоносовым и Сумароковым — со второй половины 1730-х) одна и та же задача: усвоить новейшие литературные течения Запада, точнее — Франции и Германии. Но решали они ее по-разному в силу тех причин, о которых говорилось выше: традиции и подготовка были у них разные. Конечно, были у них и некоторые общие элементы, и это делало возможным их, — порою дружную, чаще же враждебную, — совместную деятельность. Но деятельность эта была в целом направлена по одному пути: они усваивали то, что нужно было русской литературе на тогдашнем этапе ее развития, усваивали то, что впоследствии стало называться классицизмом, хотя сами, конечно, этого не подозревали.

Общественно-политические расхождения между ними определились позднее, в начале 1750-х годов, и они-то и явились основной причиной литературной борьбы между Ломоносовым и Сумароковым с его школой. Различие в литературной подготовке было по существу различием классовой позиции и классовой идеологии — различием демократической мысли и мысли дворянской.

Однако, как ни отличалась литературно-общественная позиция

⁶⁸ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. V, М., 1954, стр. 524.

⁶⁹ В журнале «Библиограф», 1890, № 1, стр. 1—6.

⁷⁰ О. Пожотилова. Предшественники Ломоносова в русской поэзии XVII и начала XVIII столетий. В кн.: Ломоносов. Сборник статей под ред. В. В. Сиповского. СПб., 1911, стр. 92.

⁷¹ П. Н. Сакулин. История новой русской литературы. Эпоха классицизма, стр. 74, 106—111.

⁷² Г. А. Гукровский. Русская литература XVIII века, стр. 108.

⁷³ Конечно, античную образованность Ломоносов понимал как человек XVIII века. К этому вопросу я предполагаю вернуться в другой работе.